

A full-page illustration of a warrior standing in a mountainous landscape. The warrior is wearing a red cape, a blue tunic, and ornate armor. He has a long white beard and is looking towards the viewer. The background features steep, rocky mountains and a valley with a small waterfall. The overall style is reminiscent of a classic oil painting.

Дарья Hoshi
Akiko

Боги сквозь века

Дарья Akiko

Боги сквозь века

<https://litres.ru/74182934>

SelfPub; 2026

Аннотация

1914 год. Старые славянские боги Морена, Кощей и Ярило живут среди людей в Петрограде, скрывая истинную сущность под человеческими обличьями. Их силы угасают вместе с верой людей, реголитная болезнь разрушает божественные тела, а над Россией сгущаются тучи Первой мировой войны.

Дарья Hoshi Akiko

Боги сквозь века

«Вспоили вы нас и вскормили,
Отчизны родные поля.
И мы беззаветно любили
Тебя, Святая Русь, земля»
Прощание славянки.

1914 год

С утра дом наполнился запахами выпечки. Морена поставила в печь пирог — сладкую клубнику с яблоками. На улице — ранняя весна. Солнце лениво выскальзывало из облаков, освещая своими лучами улицы Петрограда. В этом столетии божественные силы тянулись лепестками цветов под пальцами. Медленно, слабовато, но жить можно.

Явь опустела с тех пор, как они навещали её в прошлый раз. Духи больше не плясали под музыку русалок у воды, а Кот Баюн перестал подбедать запасы железа. Пустота тягуче, как смола, обволакивала каждого. Если бы ещё оставались волхвы, может они сказали бы что-то умное насчёт предчувствия. Но их стало слишком мало — или они пропали совсем. Увы.

Пару лет назад они переехали из Нави в мир людей. Море не стало слишком скучно внизу. Кощей не возражал — порой и самому становилось тошно. Навь давила на душу и разум. Чёрное солнце взошло на грязный небосвод Нави. Чернобог умер, превратившись в реголит. Забытый. Одинокый. Отец ушёл тихо, стойко, до конца оставаясь самим собой.

Морене не было жалко. Отец всегда оставался человеком странным. А мать ушла ещё раньше — Матушка Земля однажды легла и больше не проснулась, слившись с землёй. Их тоже когда-нибудь настигнет то же самое. Все они дети одной земли, одной страны и державы. Сколько бы ни приходило сюда полудурков, столько же приходило и хороших. Баланса не найти. Кто-то хотел нажиться, кто-то — сделать добро.

Они сидели на улице, вытащив стулья и столик. Морена поставила пирог и разложила ложки. Нефтида и Сет приехали в гости. Бизнес Сета с алкоголем выгорел в Англии: криминальные группировки перехватили инициативу и заткнули малый бизнес обычных людей.

— Хорошо у вас, — сказал Сет.

— Ага.

С Сетом и Нефтидой они подружились ещё в XVI веке,

когда ездили в долгую поездку. Тогда на Руси стояли свои чудесные и трудные времена. Царь только взошёл на престол. Помазанник Божий, о как! И не поспоришь.

Ездили они по разным делам, выдавая себя за купцов. Продавали всякое в Москве, где незадолго до того возвели Китайгородскую стену. Людей съезжалось из соседних стран — тьма.

— Как дела у Ярилы и Стрибога? — спросила Нефтида.

— Ну, — Морена откусила пирог, — лучше спрашивать, что плохого случилось, чем хорошего.

Домик у них небольшой — в Аптекарском переулке, недалеко от реки Фонтанки, пара поворотов — и там. Рядом строили завод по добыче угля. Модернизация, чего уж поделать. Царь издал указ о постройке жизненно важных заводов и железнодорожных узлов по всей стране. Дело хорошее, стоящее. Начало двадцатого века на дворе, всё-таки.

— И то верно, — согласилась Нефтида. — А вы как?

Пирог медленно таял на глазах в процессе разговоров. Кошечей достал историческую игру, купленную в одном из магазинов — «Синопское сражение», посвящённое первой крупной битве Крымской войны. Образовательная игра для де-

тей и взрослых о большом сражении прошлого. Игроки выкидывали кубики, передвигали фишки по квадратикам. На пути их ждали кораблекрушения, осады крепостей и сражения. Рисунки были нарисованы на бумаге рядом с квадратами.

— Сыграем?

— Давай, — ответил Сет.

Морена посмотрела на Нефтиду и пожала плечами.

— Нормально. Чернобог ушёл.

— Мне жаль.

— Не извиняйся. — Морена отмахнулась. — Всё нормально. Просто забавно, знаешь? До него ушёл Перун. Моя мама так горевала — ты бы видела. Стыд один. Замужняя богиня — и творит такое.

— У них всегда были сложные отношения, — Нефтида отпила чай.

Она была наслышана о трудном детстве подруги. Сбежать с Крайнего Севера к эвенкам, вместе с ними пасти оленей и жить в чумах. Спасибо, что нашли, обогрели и приютили. Добрая, милая душа той женщины по имени Алтана.

— Да, — Морена вздохнула. — Тоже забавно, как может не везти в жизни. Даже если ты бог.

Тишина. Они наблюдают, как их мужики играют. Игра занимательная. Морена с Кощеем пару раз играли — учит истории.

— Что делать будете?

— Ты о чём?

— Мировая обстановка, я имею в виду.

— Ах, ты об этом.

Уменьшение сил. Многие в их пантеоне чувствуют это отчётливо. Яга сама недавно говорила: избушка с большим трудом стала поворачиваться передом. А это Навь между прочим! Само сердце!

Страшно? Да. Исчезнуть любому существу страшно. Смерть — конец горький. Перед ней все равны, даже старые боги.

— Ярило говорит: надо смотреть, что будет дальше. Предсказывать мы не можем. У нас была Жива, но она умерла ещё в XVIII веке. Плела по пальцам судьбу, предсказывая дальнейшее.

— Жаль.

— Да. — Морена отломил пирог. Теперь он не казался таким вкусным. — Но что поделать? Мы бессильны.

— И то верно, — согласилась Нефтида. — Однако от этого не легче.

— Да.

— И как дела?

Они вышли погулять, оставив мужей дома. На улице шумно, людей много. Извозчики на каретах, цокот копыт, запах специй из соседней булочной, разговоры. Город дышал как живой, единый организм. Начало двадцатого века предвещало перемены. В худшую или лучшую сторону — время покажет.

— На личном фронте? Да никак.

— Почему? — Нефтида глянула на подругу.

— Ну, — Морена вздохнула, — разные взгляды. Он же чуток инфантилен. Помнишь 700 лет до нашей эры?

— Да.

Нефтида чётко помнила рассказы Морены. Кощей тогда только вступил в должность князя Нави. Всё валилось из рук, Чернобог ужасно злился, а Мать Земля лишь горестно вздыхала. Кощей был готов провалиться сквозь землю до Чёрной Пади, лишь бы не видеть отца. Пару лет до этого он

вернулся из путешествия на Запад.

— Ситуация та же. Мы все чувствуем: надвигается буря. Ярило пошёл узнать причину, чтобы подготовиться. Я принимаю бурю как данность. — Морена покачала головой. — А Кощей против.

— Оно и немудрено.

— Да. — Морена вздохнула.

Сливаться с толпой они умели. Годы научили. Наложили лживую сущность, изменили облик — и вот уже не загорелая, пышная Нефтида, а коренастая дама с Урала. Сил хватало на это. Но до каких пор? В 1910-м умер Клык. Её верный зверь, с которым она прожила всю вековую жизнь. Существо, рождённое из её силы. Зима, смерть, волк, скалящий зубы перед охотой, и кровь животных. Она была стихией неудержимой, жуткой. Когда-то.

Сейчас она с трудом могла создать снежную бурю, а уж о спасении верного друга и говорить нечего. Клык ушёл красиво, спокойно. В какой-то момент лёг на землю, стал медленно дышать — и сердце остановилось. Она и не знала, что у него было сердце. Думала, он родился из её силы, значит, он скорее стихия, чем живое существо. Выходит, ошиблась.

Он растворился как дым.

Конец эпохи.

— Ты думаешь, мы умрём? — спросила Морена.

Они дошли до Исаакиевского собора. Церковь смотрела на них хмуро, сурово, будто родитель, отчитывающий детей за проступок. Злитесь ли на них Бог? Вопрос с хитринкой. С одной стороны, они противоречили единому Богу своим существованием. С другой — они часть культуры, быта. Как исторические находки, которые могут найти и на Руси. Надежда теплилась небольшая.

— Хочется верить, что нет, — Нефтида вздохнула. — Нас могут найти. Я имею в виду — археологические раскопки. Сехмет и Тот активно пытаются распространить идею среди людей с большими деньгами.

— Не травми душу. — Морена закатила глаза, потом поняла, что сказала слишком резко: — Прости. Я рада.

— Ничего. Я не в обиде. На твоём месте я бы тоже злилась.

Они поднялись по ступенькам к храму. Морена поправила платок на голове. Нефтида сняла золотые браслеты-обереги, которые носила очень часто, и положила в карман юбки. Оделись они характерно для эпохи: юбки в пол, корсе-

ты, очерчивающие мягкие изгибы, длинные рукава платья, воротник завернутый. Акт уважения, наверное.

Зашли внутрь. Убранство храма поражало: росписи на стенах, на потолке. Иконостас большой, величавый, в центре. Бог и Богородица взирали на людей с мудростью, сочувствием. Ни дать ни взять — будто жалость к себе чувствовать можно.

— И что мы тут забыли?

— Просто. — Морена перекрестилась. — Может, Он поможет не умереть нам совсем.

— Серьёзно? — Нефтида повела бровью, окинув иконостас холодным взглядом.

— Что? — Морена подняла бровь. — Скажи, что ещё остаётся? Когда начнутся раскопки — неизвестно. А так хоть попросить. Авось и поможет.

Нефтида вздохнула. Спорить не стала.

Они прошли дальше. Встали среди людей. Мужчина в чёрной рясе монотонно читал Евангелие. Несколько женщин сидели на скамейках, всхлипывали и о чём-то своём тихо шептались. Может, бросил их ухажёр. Чуть поодаль стояли бабушки со стойкими лицами. Сама выдержка военная, не иначе. Строже них только судьи.

Морена сжала руки.

Когда жёны ушли, они решили выпить. Сет притащил крепкий алкоголь, подаренный ему Кали во время их с Нефтидой поездки в Индию. Кощей достал стаканы. Сет разлил. Тёмно-фиолетовая бурда поблёскивала на свету. Пахло травами и пряностями.

— Алкоголь хороший. Берёт даже нас.

Кощей кивнул. Правда. Алкоголь смертных их не брал — они не хмелили. А вот специальный, божественный — да.

— Итак? — Сет чокнулся стаканом с ним. — Как жизнь?

— Не густо. Ссоры. — Кощей отхлебнул. Разные восточные пряности ударили по вкусовым рецепторам. Голова закружилась. — У нас бывает такое. А у вас?

— Частенько. — Сет пригубил, не поморщившись, в отличие от Кощей. — Участь тысячелетнего брака. Никогда не знаешь, когда вы можете надоесть друг другу.

— И что вы обычно делаете?

— Отдаляемся. Проводим время в разных частях мира.
— Сет пожал плечами.

— Ты ревнуешь её? — Кощей запнулся. — Я имею в виду — она же красивая. Мужчины вокруг так и бегают.

Морена тоже красивая. Спору нет. Но насколько она миловидна, как снег на ветках деревьев зимой, настолько же и резка. Иной раз уходит в себя — и трудно дожидаться ответных знаков внимания. Он её не винил. Однако раздражался. У них была разная жизненная история. Он рос одним путём, она — другим. Изоляция в тундре плохо сказывается на душевном здоровье. Особенно охота вместе с волками, когда она сама могла превращаться в зверя.

— Да. Она же богиня любви и колдовства. Мы отдаляемся по обоюдному согласию, — Сет пожал плечами. — Так что тут пятьдесят на пятьдесят.

Кощей вздохнул. Мысли его спутались в клубок кошачьей шерсти. Мысль о грядущих переменах мешалась с переживаниями о Морене.

— Почему спрашиваешь?

— Она меня иногда обвиняет, что я инфантилен. Ты же помнишь историю, что я не хотел становиться князем Нави?

— Конечно. — Сет закатил глаза.

— Ну и тема та же. Она меня любит, вроде бы.

Кощей замялся. Что сказать? Он трус? Ублюдок, который боится всего? Да. Он боится. Он не хотел ответственности. Разве это настолько плохо?

— Козёл ты, Кощей, — сухо сказал Сет. — Таковую богиню упускаешь.

Кощей встрепенулся. Нахмурился. Глянул на Сета раздражённо. В смысле? На что он намекает?

— Не смотри так. — Сет отставил стакан, и песок на миг зазвенел по полу. — Я правду говорю. Любой, кто в здравом уме и с глазами, поймёт: она отличная дама. По морде если что даст, поможет и успокоит в периоды волнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.